

Е.В. Иванова

КОНФЕРЕНЦИИ THAI STUDIES В 2008 г.

Меня давно интересовало это международное мероприятие — проводимые с 1981 г. периодические «съезды» ученых из разных стран, занимающихся современным положением, проблемами политической и экономической истории, языков, этнографии, культуры тайских народов, для живого обмена информацией о ходе научных исследований в этих областях знания.

Таиланд — государство с наиболее многочисленным тайским населением — окружен странами, в этническом составе которых весьма значителен тайский компонент, и в совокупности эти таиязычные этносы представляют собой крупную и по занимаемой территории, и по роли в истории Юго-Восточной Азии и в современном мире этнолингвистическую и культурно-историческую общность, и возрастающее внимание к ним со стороны ученых — местных и западных, усиление контактов между ними стимулируют еще более энергичные исследования в ближайшем будущем и координацию этих исследований.

Данные конференции — первый научный форум, посвященный целиком тайским исследованиям. В Таиланде с 1904 г. существует Сиамское общество, находящееся под патронажем высшей аристократии, которое издает журнал *Journal of the Siam Society*, с акцентом на историко-культурную тематику, статьи по проблемам этнографии тайских народов составляют незначительную часть его публикаций. Однако в стране много университетов, сотрудники которых восполняют этот пробел. Свидетельством этого служит их участие в состоявшихся в минувшие годы конференциях. Тайскими исследованиями занимаются ученые КНР, Мьянмы, Вьетнама, Лаоса, Японии, Индии и др. стран Азии, а также весьма многочисленный «отряд» западных ученых. Из российских ученых на последней — десятой — конференции была Афанасьева — специалист по тайской литературе (Москва) и студентка восточного факультета СПбГУ Наталья Кириллова (благодаря которой мне удалось познакомиться с материалами этой конференции, за что я ей очень признательна. Темой ее доклада был буддийский храм в Петербурге — его история и связь с Сиамом (Таиландом) через стацию Будды).

Первая конференция состоялась в 1981 г. в Индии, затем раз в три года проводилась в Австралии, Китае, Таиланде (трижды), Великобритании и США.

Десятая конференция, состоявшаяся 9–11 января 2008 г. в Бангкоке, была организована Тхаммасатским университетом совместно с Бангкокским Институтом тайских исследований Тхай-кади.

Сквозная тема конференции — Тайские общества в транснациональном мире (различные аспекты). Помимо чисто научных задач целью конференции было отметить 80-летие короля Рамы IX Бхумипона Адульядета — самого выдающегося тайского политика в мире — и восславить его деятельность на благо тайского народа.

Конференцию открыла дочь короля Маха Чакри Сириндон.

В конференции приняли участие 382 ученых, в том числе 210 зарубежных и 172 тайских (многие тайцы фигурировали как сотрудники западных университетов). На пленарном заседании прозвучали доклады «Тайские исследования в транснациональном мире» (Пирия Крайрикс), «Деревенская экономика — капиталистическое и натуральное хозяйство — случай Северо-Восточного Таиланда» (Чарльз Кейс) и «Как преподавать историю ЮВА студентам из ЮВА» (Хайе Фукуй).

Пирия Крайрикс — яркая личность, плодовитый ученый, «пропитанный» западной ученостью. Он получил образование в Англии, Австралии и Америке, докторскую степень в Гарварде. Несколько лет был куратором отдела Азиатского искусства в Национальной галерее в Канберре, ассошиэйт профессором по Истории искусства в Тхаммасатском университете (1980–2002). В течение шести лет был президентом Сиамского общества (1989–1994). В 2003–2005 гг. руководил исследовательским институтом Тхай-кади.

Учитывая слабую осведомленность о сложном составе тайской этнолингвистической общности большинства участников конференции и сверхзадачу этого международного мероприятия — акцентировать родственные связи дисперсно расселенных частей тайского культурно-лингвистического единства, ученый из Тхаммасатского университета Сумит Питипхат прочитал лекцию «Тайский мир», в которой показал эволюцию языков и культур разных групп таиязычных народов, разнообразие путей их исторического развития ввиду длительного раздельного существования на обширной территории Юго-Восточной Азии (в которую в историко-этнографическом смысле входят и Южный Китай).

Программа конференции была обширна. На пленарных заседаниях был заслушан доклад Крега Рейнольдса «Модернизация: Государствен-

ные отношения и национализм» и состоялась презентации его новой книги. Состоялось чествование другого выдающегося ученого, автора монументальных работ о буддизме в Таиланде Стенли Тамбиа. Было несколько заседаний в форме « круглых столов» на темы «Глобализация образования: американизация, таиландизация или интернализация», «Атрибуты института монархии», «Локальность и мобильность — транснациональные тай и создание местной идентичности». На последнем заседании (под председательством ученого из Тхаммасатского университета Панарай Остапирата) проводилась мысль о том, что рассеянные тайские «мирки» могут угнездиться в любой местности и возникает вопрос относительно аутентичности их «тайскости». Работали 11 секций.

Остановимся на тематике заседаний некоторых из них, относящихся к кругу интересующих нас этнографических проблем.

Предметом рассмотрения нескольких докладчиков были тайские этносы, расселенные в Таиланде и соседних странах, а также ряд этносов, не относящихся к таиязычным, но живущих в их окружении.

Доклад тайского ученого (подвигающегося в Техасском университете, Остин) Амфона Чирагтикона, был посвящен шанам, появившимся на волне массовой миграции представителей этого народа из Мьянмы в Северный Таиланд в последние десятилетия минувшего века, усилившейся в начале XXI в. Проведя среди шанов Чиангмая 18 месяцев, исследователь пришел к заключению, что, несмотря на сопротивление шанских эмигрантов ассимиляции тхайцами Таиланда, они готовы к этой участи. Докладчик отметил использование шанской этничности в качестве товара для туристов (доклад был красноречиво назван «Храмы, ярмарки, праздники шанских эмигрантов в Чиангмае»).

Два автора (из Национального Университета Лаоса) — Мани Самут и Ратана Кумпхон — рассмотрели в своем докладе в качестве свидетельства культурной общности нескольких тайских этносов — северных тай, лу Сишунбаньна (Китай) и тай-нья (Мьянма) — используемый ими в буддийских ритуалах большой барабан. По их сведениям, два человека — лу по этнической принадлежности, живущие в Лаосе, сохраняют традицию изготовления таких барабанов.

В докладах об ахомах звучал мотив о бывлой культурной близости ахоев Ассама к тхай Таиланда, о дробности группы ахоев в современной Индии, утрате ими своей идентичности, их стремлении к возрождению своей исконной культуры.

Джастин МакДэниел (Калифорнийский университет) произнес доклад под названием «Когда Северный Таиланда был Лаосом».

Лао Северо-Восточного Таиланда были представлены докладом Буни Бреретона (Университет в Кхонкене) о бытующем у них с первой четверти XX в. по сей день теневом театре (традиции, практически в то же самое время угасшей у их центрально-тайландских собратьев — тхайцев). В докладе о лао Лаоса было рассмотрено традиционное искусство ткачества — его история и символика.

Три доклада были посвящены черным, белым и красным тай, живущим в горах Вьетнама и Лаоса, получившим эти названия из-за преобладающего цвета носимой ими одежды. Хоанг Луанг в докладе «Кто такие белые, черные и красные тай во Вьетнаме?» пытался разобраться в их этническом статусе. Уттала Ваньувет (Институт культурных исследований, Вьентьян) в докладе «Одежда тай-денгов» доказывал, что, несмотря на особый этноним, закрепленный за красными тай, культура этого этноса не отличается от культуры тай-дамов (черных тай).

Интересным тезисом, отстаиваемым в докладе Юкти Мукдавичитры (факультет социологии и антропологии Тхаммасатского университета), сочетающего кабинетные изыскания в области культуры черных тай с полевыми исследованиями в течение четырех лет (2002–2005), является отрицание того, что данный этнос в своем развитии застыл на стадии каменного века, а также критика встречающегося в работах некоторых ученых утверждения о том, что черные тай (тай дам) являются носителями древней формы тайской культуры, пережитки которой сохраняются у других тай, достигших более высокого уровня развития. Появление сходных с тай-дамскими черт культуры у родственных этносов, по мнению докладчика, следует объяснять простым их замствованием у тай-дамов. (К сожалению, опубликованные тезисы докладов, по которым мы можем судить о взглядах докладчиков, не содержат сведений о разгоравшихся на заседаниях дискуссиях. О теоретической возможности таких можно говорить, учитывая присутствие на конференции ученых, чьи мнения по одной и той же проблеме резко расходятся. В данном случае я имею в виду Сумита Питипхата, который, занимаясь этнографией черных тай, пришел к выводу, что этнос этот полностью избежал и китайского, и индийского влияний, которые господствовали в материковой Юго-Восточной Азии на протяжении двух тысячелетий, и потому его культура может дать представление о древней тайской духовной культуре до принятия в сукотайский период в XIII в. буддизма и брахманизма [1; 2].)

Ученый из Института чжуанских исследований в провинции Гуанси (Китай) посвятил доклад чжуанам, особое внимание уделив их участию

в транзитной торговле в пограничной зоне между Китаем, Лаосом, Вьетнамом, Мьянмой и Таиландом.

Применительно к тайским этносам была затронута тема диаспоры в докладах Патая Руенкеу «Германия — второй дом: социальная инкорпорация тайских женщин-эмигранток в Германии» и Поля Т. Коэна «Диаспора лу». Один из докладчиков, рассуждавший о тайских женщинах, нашедших себе мужей в Канаде, подметил интересное обстоятельство: своим существованием в этой стране они стимулировали в настоящее время строительство буддийских храмов.

Прозвучали на конференции доклады о потомках древнего дотайского населения Таиланда — о монахах Центрального Таиланда и кхмерах Северо-Восточного Таиланда. В докладе Чаймонгкона Чаленмсукучители (Университет Раджабхат в Суринае) «Об исчезновении кхмерского языка у аборигенов Сурина — будут ли они говорить по-кхмерски завтра?» отмечено сохранение устного кхмерского (при 90 % неграмотности — преподавание кхмерского в школах было запрещено в 1950-е гг.) только у деревенских жителей и утрате кхмерского как языка общения между кхмерами-горожанами, хотя имеется один энтузиаст, пытающийся учить детей кхмерскому языку.

Японский ученый Ясаюки (университет Нигата) сделал предметом своего выступления вьетнамскую общину, обосновавшуюся на Северо-Востоке Таиланда сто лет назад.

Тибетоязычным каренам (основная масса которых живет в Бирме) Северного Таиланда был посвящен доклад, название которого «Карены — кто они? тхайцы или “чужие”?» говорит о том, что автор рассматривал вопрос о степени включенности представителей этого этноса в тайское общество.

Основываясь на 50-ти заимствованных из китайского языка словах (налог, земля, город, маленький и др.) ученый из Тхаммасатского университета Вилавайн Кханиттанан представил слушателям свою малоубедительную концепцию происхождения тай и тхай от даосской теократии.

Не остались вне поля зрения участников конференции этнические конфликты, разразившиеся в Южном Таиланде между мусульманами-малайцами и тайскими буддистами. Этой теме были посвящены доклады Лауры Годтфрезден (университет Пайяп), Мукуша Кумара Кхатвани (Синдхский университет), Роберта Б. Албриттона (Университет Миссисипи). Авторы пытались выявить корни конфликта и найти пути выхода из тяжелого положения.

Острые вопросы затрагивались на заседаниях секции «Политика» (куратор секции — Тхонгчай Виничакун из университета Висконсин-

Мэдисон). Обсуждению подвергли политический, экономический и культурный аспекты монархии в Таиланде как института. Отдельной темой было обсуждение принятого 100 лет назад и действующего в Таиланде по сей день закона об оскорблении Его Величества (закона, который сужает возможности обсуждения темы «монархия»). По мнению Сомчай Пречасипакуна (Чиангмайский университет) и Дэвида Стрекфусса (университет Висконсин-Мэдисон), этот закон искажает понимание тайцами собственной истории и является препятствием на пути достижения тайским обществом политической зрелости. Специальное заседание (с участием Крэга Рейнольдса из Австралийского университета, Майкла Херцфелла из Гарварда и других авторитетных ученых) было посвящено обсуждению запрещенной в Таиланде книги «Король никогда не смеется» американца Хендли [3], обвиненного в нарушении этого закона и ставшего «невъездным» (доклад на конференцию он прислал).

Большое внимание было уделено буддизму в Таиланде. В нескольких докладах (Тавитата Пунтаригвивата из Махидонского университета, Анны Хансен из университета в Висконсин в Милуоки, Джастини Макданиэлл из Калифорнийского университета в Риверсайд и др.) рассматривалась реформа, проведенная в тайском буддизме королем Монгкутом, и отношение к ней в современном Таиланде и соседних буддийских странах, а также современные попытки модернизации буддизма. Мано Меттанандо Лаохванит рассматривал в своем докладе эзотерическое учение, созданное бывшим настоятелем храма Ват Пакнам Пасечачочен, число последователей которого от первоначальной группы слушателей проповедей монаха из 10 человек за 30 лет возросло до миллиона человек.

По наблюдениям Нисая Хараянгура (доклад «Жизнь с дхармой. Интеграция буддийской практики в жизнь бангкокских мирян»), все большее число мирян в Таиланде хотят доказать, что не только монахи стремятся к просветлению и, отказываясь от признания главенствующей роли для мирянина накопления заслуг и подношений монахам, желая независимости от храма, самостоятельно прибегают к глубокой медитации (однако на определенном этапе этой практики осознают все же настоятельную необходимость для достижения успеха искать посвящения в монахи).

Осами Цуми подверг анализу школьный учебник в докладе «Возрождение буддизма в Таиланде». Доналд К. Свеарер (Гарвардская школа) в докладе «Будущее буддизма в Таиланде — противоречивые точки зрения» сравнил «предсказателей» на этот счет с «героями» притчи

о слепых, ошупывавших слона и сообщавших свои соображения по поводу того, что это за предмет. Лишь один из них отказался судить. «И это — самый верный ответ», — считает Свearer, имея в виду уже тему своего доклада.

Одним из направлений исследования буддизма у тайцев, судя по материалам коференции, было положение тайских женщин в обществе и в рамках буддийской общины. Кулабин Пипат усмотрела связь между угнетением женщин в современном тайском обществе и буддийской идеологией в докладе «Угнетение тайских женщин-буддисток и путь к освобождению». Выпускница Международного университета во Флориде Сандра Авила говорила в своем докладе о борьбе тайских женщин за равные права с мужчинами в буддийской общине, о легализации общины монахинь, не признаваемой религиозными иерархами в Таиланде. Поддержку в этой борьбе тайские женщины ищут не только у себя на родине, но и за рубежом.

Упомянутые доклады, хотя и составляют лишь часть многопрофильной программы конференции, позволяют составить представление о круге проблем, волнующих исследователей, занимающихся этнографией собственных народов, и исследователей этнографии тайских народов из стран Азии, Европы и Америки.

***

1. *Sumitr Pitiphat*. The religions and beliefs of Black Tai // *Journal of the Siam Society*. 1980. Vol. 68. Pt. 1. P. 29–38.

2. *Иванова Е.В.* Дискуссионные проблемы этнической истории тайских народов // Кюнеровский сборник. Этнография, фольклор, искусство, археология, музееведение. 2005–2006. СПб., 2008. С. 53–70.

3. *Handley P.M.* The King never smiles. A Biography of Thailand's Bhumibol Adulyadej. New Haven; London: Yale University Press, 2006.

4. *Stanley J.* Tambiah. Buddhism and the Cult of Ghosts in North-East Thailand. Cambridge: Cambridge University Press, 1970.

5. *Stanley J.* Tambiah. The Buddhist Saints of the Forest and the Cult of Amulets. Cambridge: Cambridge University Press, 1984

6. *Reynolds C.J.* Thai Radical Discourse. The real Face of Thai Feudalism Today. Ithaca: Cornell University, 1987.